

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

P. Toschi. Invito al folklore italiano, Roma, 1963, 402 стр.

Итальянская этнография и фольклор еще ждут своего обобщающего анализа и описания. Как замечает сам автор рецензируемой работы, «большая книга, построенная по методу, который позволил бы дать синтетическую картину фольклора Италии, еще не создана»¹. Книга Паоло Тоски выполняет лишь часть этой огромной и трудной задачи — она приглашает читателя «проделать путешествие к истокам истории и жизни итальянского народа» (см. предисловие автора).

Книга состоит из двух частей, разбитых на главы. В первой части («Области», стр. 8—207) дается анализ характерных черт фольклора и этнографии различных (за некоторым исключением, почти всех) областей Италии; во второй части («Праздники», стр. 209—393) — анализ праздников, общих для всей страны.

Одна из положительных сторон исследования заключается в том, что автор не ограничивается одним лишь описанием, но стремится всегда познать также существо и исторические судьбы описываемого явления.

Заслуживает внимания методологический подход автора. По мысли П. Тоски, точно так же, как «выражение лица человека передается в основном одной из его характерных черт, каковой чаще всего является взгляд, так и физиономия какой-либо области синтетически выражается в одном из наиболее характерных аспектов ее традиционной жизни» (стр. 9).

Вероятно, не случайно больше всего места в книге уделяется анализу устного народного творчества итальянцев. В нем особенно ярко сохраняются следы древних времен, оно наиболее непосредственно отражает духовный мир народа, его стремления и тревоги, его отношение к окружающему миру. П. Тоски исследует народное творчество именно с этой точки зрения. Для некоторых областей он дает подробное описание различных жанров народной прозы и поэзии, для других — ограничивается порой лишь скупыми замечаниями. Но и в первом и во втором случае читатель получает ясное представление о том, что же типично для устного народного творчества жителей исследуемой области.

Из глав «Синтез сицилийского фольклора» (стр. 9—17) и «Театр кукол» (стр. 18—29) узнаем, что в деревнях и местечках Сицилии большое распространение имеют спектакли народного театра кукол (*орегга dei pupi*). Темы их взяты главным образом из французского эпоса. В самой Франции эпико-рыцарская средневековая традиция с главным ее творением — «Песней о Роланде» — с течением веков угасла. В Сицилии же она очень жива и находит свое оригинальное выражение в названном театре, представления которого и в наши дни волнуют сицилийских крестьян.

Некоторое внимание уделяется в книге сардскому фольклору («Смысл и значение народных традиций Сардинии», стр. 30—40). На острове Сардиния очень распространена лирическая монострофная песня, имеющая много общего (как по форме, так и по содержанию) с испанской лирикой.

В главе «Народные апулийские песни» (стр. 51—62) находим весьма подробный анализ песенного наследия области Апулии. Здесь существует огромное количество песен, состоящих из простого восьмисложного четверостишия. Тоски не рассматривает эти песни как узко локальный жанр, но полагает, что им весьма близки по форме фриульская *villotta*, венецианская *pio* и сардская *mutettu*. Кроме упомянутых песен, в основном лирического содержания, в Апулии поют также эпико-лирические канцоны (баллады). Автор отмечает, что они почти всегда навеяны трагическими или любовными эпизодами или приключениями. В этой главе приводится много примеров апулийских песен и канцон.

Эпико-лирическая канцона типична также для фольклора Пьемонта («Фольклор Пьемонта и Валь д'Аосты», стр. 192—199). По мнению П. Тоски, может быть именно Пьемонт был той областью, откуда канцона, происходящая из Франции, распространилась и в остальные районы Италии.

Подробному описанию всемирно известных неаполитанских песен посвящена глава «Пространство Неаполя» (стр. 72—86).

Главным жанром устного народного творчества жителей области Умбрии автор считает религиозную поэзию — в основном песни, где рассказываются эпизоды из жизни Христа (все вместе они составляют так называемую «христиаду»). Сравнивая эти песни с известными в других областях Италии, автор приходит к заключению, что центром распространения подобной поэзии была или Умбрия или районы Центральной Италии.

Из главы «Фольклор Тосканы» (стр. 156—169) узнаем, что в этой области широко бытует новеллистика со сказочными мотивами и народные спектакли.

¹ В понятие «фольклор» П. Тоски включает, как это вообще принято у зарубежных исследователей, не только устное народное творчество, но и все разделы этнографии.

Гораздо меньше внимания чем фольклору, автор уделяет так называемым «народным традициям», под которыми итальянские этнографы понимают главным образом различные обряды.

Описывая обряды, все еще выполняемые итальянскими крестьянами в настоящее время, П. Тоски старается отмечать в них наиболее архаичные черты.

В главе «Могущественный и благородный Аbruццо» (стр. 94—107), бегло упомянув некоторые свадебные обряды, П. Тоски уделяет основное внимание описанию дохристианских представлений абруццкого крестьянства. Одним из древних народов, населявших область Аbruццо, были марсы, известные как заклинатели змей и мастера приготовления ядов. У них существовал культ богини Ангиции (от латинского *anguis* — змей). Отголоски этого культа сохраняются в области по сей день. В одну из деревень каждый год в первый четверг мая (в день святого Доменика) стекаются верующие из всех частей Аbruццо. В церковь в этот день приносят змей, которых во время процессии прихожане держат в руках.

Языческий субстрат П. Тоски видит и в другом местном празднике — в празднике святого Ксопида, центральная фигура которого — ярко украшенный белый бык.

В главе «Фольклор Пьемонта и Валь д'Аосты» рассказывается об интересной традиционной форме организации праздников, сохраняющейся в наши дни в некоторых деревнях Пьемонта. Здесь существует народная корпорация, восходящая к средним векам, а может быть и к античности. Это так называемые «Abadie» — аббатства — юношеские организации, подобные которым существовали во Франции под шутивным названием «Abbayes des fous» (аббатства безумцев). Раз в год избирают главу организации — «аббата», обязанного заботиться о проведении всех главных праздников деревни, в том числе и местного патронального. На масленицу этот же «аббат» с помощью членов своего «аббатства» руководит также карнавалом.

Некоторое место в монографии отведено характеристике элементов материальной культуры жителей отдельных областей. Очень подробно автор описывает традиционные костюмы жителей Сардинии («Сардский костюм», стр. 41—50). Особенно он отмечает те элементы народной одежды, которые, по его мнению, имеют древнее происхождение. П. Тоски приходит к выводу, что на острове мужской костюм гораздо древнее женского и что разнообразие женских костюмов, поражающее обычно всех, кто их видит, возникло сравнительно недавно: 200—300 лет назад. В заключение автор отмечает, что «в сардском народном костюме мы можем распознать отголоски различных эпох и цивилизаций, сменявших одна другую на острове», и указывает конкретно, к какому времени можно отнести появление определенных элементов традиционного костюма.

Менее подробно П. Тоски описывает народный костюм жителей Аbruццо (стр. 94—96), Лацио (стр. 112—113) и Пьемонта (стр. 196—197).

Несколько ярких страниц автор отводит замечкам о народном декоративно-прикладном искусстве некоторых областей страны. Выбор этих областей, по-видимому, не случаен. П. Тоски касается тех районов Италии, где многие предметы крестьянского быта представляют собой подлинные произведения искусства. К таким предметам с полным правом можно отнести сардскую народную керамику, мастера которой продолжают древнейшую, вероятно греческую, традицию художественного гончарства (стр. 38). Не меньшими художественными достоинствами обладают и разнообразные изделия сардских пастухов из рога (стр. 38). Пастухи Пьемонта свое свободное время отдают другому занятию — художественной обработке деревянных предметов (стр. 198). Сицилия знаменита повозками с росписью, изображающей сцены из эпикорыцарских поэм (стр. 9).

Многочисленных отраслей народного искусства других областей Италии П. Тоски не касается, может быть потому, что их искусствоведческому анализу и детальному описанию посвящена другая монография того же автора «*Arte popolare italiana*», вышедшая в свет за три года до появления рецензируемой работы.

Вторая часть книги посвящена обзору народных праздников. Автор, выходя за пределы одного района, пытается дать картину праздника для всей Италии в целом. Он прослеживает эволюцию каждого праздника и при описании любого праздника стремится распознать, к какой эпохе восходит тот или иной связанный с ним обряд и какой он имеет смысл.

Главное место отводится рассмотрению религиозных праздников — рождества (стр. 211—236), крещения (стр. 248—258), сретения (стр. 279—288), пасхи (стр. 312—320), вознесения (стр. 326—342) и других. Но хотя здесь речь идет о днях церковного календаря, П. Тоски описывает главным образом приуроченные к ним народные обычаи и обряды: гадания, торжественные процессии, игры, театральные действия и пр. Из праздников нецерковного происхождения автор описывает только Новый год (стр. 237—247) — это одна из самых интересных глав второй части. В ней автор подробно останавливается на распространенных в Италии способах гадания в ночь с 31 декабря на 1 января. Первый день года, согласно народным поверьям, определяет, каким будет весь год. Поэтому итальянские крестьяне стараются в этот день не сердиться, не скучать, не оплачивать платежи и т. п. и, наоборот, стремятся провести его возможно веселее и благополучнее, чтобы весь год был счастливым. В некоторых об-

ластях страны существует обычай — первого января понемногу приложить руки ко всем полевым работам. Это значит, что они будут успешно выполнены и в свое время. П. Тоски останавливается также на некоторых новогодних народных приметах и предсказаниях по ним судьбы людей или погоды. Не менее интересен майский праздник (стр. 312—320), вероятно, некогда посвящавшийся, как полагает П. Тоски, языческой богине растительности Майе; правда, церковь постаралась придать и этому празднику христианский вид, посвятив его деве Марии, но в нем сохранились чисто народные традиции древней земледельческой обрядности, включая танец с мечами, ритуальный поединок и другие.

Но в целом вторая часть рецензируемой работы менее ценна для этнографа, чем первая.

Книга Тоски может служить и хорошим библиографическим справочником для тех, кто интересуется фольклором и этнографией итальянского народа. Правда, в ней нет традиционной библиографии в конце, мало и подстрочных примечаний. Но в начале каждой главы автор дает подробный обзор литературы, посвященный предмету данной главы. Из этих обзоров можно составить представление о степени изученности той или иной области Италии, а также узнать имена основных ее исследователей.

Книга написана живым и ясным языком. Стиль ее местами поднимается до художественной прозы.

Ценность рецензируемой монографии увеличивается тем, что она снабжена более чем сотней прекрасных иллюстраций, воспроизводящих народные костюмы, сцены традиционного быта и праздников различных областей Италии.

Н. Красновская

МЕКЛЕНБУРГСКИЕ НАРОДНЫЕ АНЕКДОТЫ (ШВАНКИ)

Volkschwänke aus Meklenburg. Aus der Sammlung Richard Wossidlos herausgegeben von Siegfried Neumann. «Veröffentlichungen des Instituts für deutsche Volkskunde, Band 30». Akademie-Verlag, Berlin, 1963, стр. 224.

Институт этнографии Германской Академии наук (Берлин) опубликовал народные анекдоты, собранные в Мекленбурге в конце XIX — начале XX в. известным фольклористом и этнографом Рихардом Воссидло. Этой книгой Институт этнографии продолжает научную публикацию богатого наследия Р. Воссидло, начатую изданием собранных им народных сказок (1957) и преданий (1960).

В данный сборник вошли разнообразные по своей тематике народные юмористические рассказы — шванки, причем составитель сборника Зигфрид Нейман, стремясь как можно шире показать этот вид народной прозы, справедливо очень широко понимает этот термин. Мекленбургские народные шванки не были известны науке до самого конца XIX в. Рихард Воссидло начал их записывать в 80-х годах, еще будучи студентом и впервые приступая к работе по собиранию народного творчества, которой он впоследствии посвятил всю свою жизнь.

Столкнувшись с народными шванками, Воссидло сразу увлекся этим видом народной прозы: лапидарностью, выразительностью, остроумием, искрящимся юмором народных шванков. Он сохранил в течение всей своей собирательской деятельности интерес к этим народным анекдотам.

В одном из своих писем 1938 г. он пишет о том, что подготовил к печати около тысячи шванков, и замечает: «Сколько в них невыразимо прекрасного, такого, что говорит о своеобразии нашего народа ярче, чем предания — таковы, например, шванки о батраках, о дворянах и т. д.» (стр. XII).

Воссидло не успел осуществить задуманное им издание мекленбургских шванков. Собранный им материал, частично уже подготовленный к изданию, лег в основу рецензируемой публикации Зигфрида Неймана «Народные шванки из Мекленбурга (из собрания Рихарда Воссидло)». Зигфриду Нейману в порядке подготовки этого сборника к печати, начатой им еще в 1958 г., пришлось проделать колоссальную и очень кропотливую текстологическую работу. Чрезвычайно усложнило ее то, что Воссидло записывал шванки в условной, сокращенной форме, а затем дополнял и расширял их, стремясь, правда, при этом держаться по возможности близко к версии своих информаторов. Из огромного наследия Р. Воссидло издателю пришлось не только отобрать наиболее характерные для данного жанра сюжеты, но и произвести отбор наиболее ценных вариантов. Наконец, поскольку записи сделаны на диалекте, пришлось выработать для публикации условный орфографический принцип с тем, чтобы не оттолкнуть от книги читателей.

В сборнике был сохранен предложенный самим Воссидло тематический принцип классификации. В результате этого в книге наметились три основных раздела: «Шван-